

Селезнева Наталья Викторовна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ СИНОНИМОВ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИЛИЩ)

В статье автор на материале китайского и русского языков рассматривает явление синонимии, в частности на материале китайских и русских наименований жилищ проводится сопоставительный анализ формальной структуры синонимов. В ходе сопоставления было установлено, что типологические особенности китайского языка обуславливают более широкие возможности для образования синонимов, нежели в русском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 164-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.581-115

В статье автор на материале китайского и русского языков рассматривает явление синонимии, в частности на материале китайских и русских наименований жилищ проводится сопоставительный анализ формальной структуры синонимов. В ходе сопоставления было установлено, что типологические особенности китайского языка обуславливают более широкие возможности для образования синонимов, нежели в русском языке.

Ключевые слова и фразы: синонимия; наименования жилищ; сопоставительный анализ; формальная структура; китайский язык; русский язык.

Селезнева Наталья Викторовна

*Новосибирский государственный технический университет
xie-ling@yandex.ru*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ СИНОНИМОВ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИЛИЩ)

Возросший интерес к китайскому языку приводит к необходимости более детально рассматривать общие и частные, теоретические и практические проблемы изучения и преподавания китайского языка в русскоязычной аудитории. Одной из актуальных задач современной китаистики является сопоставительное изучение китайского и русского языков на различных языковых уровнях. Сопоставление на лексическом уровне всегда имеет особое значение, поскольку «лексика, будучи непосредственно связана с предметами и явлениями материального мира и с историей общества, служит не только потребностям языкового общения, но является также своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта от поколения к поколению» [9, с. 38].

Важнейшим принципом сопоставительного анализа языков является принцип системности, который отмечается многими лингвистами. По мнению В. Г. Гака, «сопоставление на уровне системы имеет большое теоретическое значение, так как оно... показывает соотношение всеобщего, общего и особенного в языках» [2, с. 5].

Одним из важнейших принципов системности лексики считается синонимия, которая может изучаться в сопоставительном аспекте [11, с. 97]. Синонимия – одна из самых широких семантических категорий, бесспорно, является языковой универсалией, присущей всем языкам мира. Лингвистический энциклопедический словарь определяет синонимы как «слова одной и той же части речи (а также, в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие полностью или частично совпадающие значения» [4, с. 447].

Под синонимами мы, вслед за А. П. Евгеньевой, понимаем слова, которые «употребляются для обозначения одного и того же понятия (следовательно, получившие в толковых словарях совпадающие или очень близкие толкования)... Синонимом в полном смысле слова следует считать такое слово, которое определено по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, а следовательно, занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка» [7, с. 10-11]. Китайские лингвисты чаще понимают под синонимами слова с тождественным денотатом, тождественные или в основном сходные по смыслу [13; 14]. Между тем в китаистике идет острое противостояние между сторонниками узкого и широкого понимания синонимии.

Существование синонимов связано со способностью языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого. Синонимия обеспечивает гетерогенность языка, предполагающую «вариативные свойства выражения одного и того же смысла, множественность реализаций системных потенций, стилистическую и ситуативную градацию средств» [3, с. 36].

В ономазиологическом аспекте синонимия понимается с точки зрения общности номинации. Синонимы в этом ракурсе характеризуются как слова, имеющие одно и то же денотативное (предметное) содержание. В семасиологическом аспекте синонимия трактуется как тождество или близость значений одного языкового уровня: «синонимия осуществляется полным или частичным совпадением отдельных элементов смысловой структуры языкового знака, называемых семасиологами семантическими вариантами (лексико-семантическими вариантами, элементарным значением)» [1, с. 465].

Синонимия является одной из актуальных проблем современного китайского языкознания, которая волнует ученых на протяжении более чем двух тысячелетий. Одно из первых размышлений о сущности синонимии можно найти в древнейшем толковом словаре китайского языка «Эръя», написанном при династии Хань в III в. до н.э. В данном словаре синонимы активно применяли в качестве способа толкования. В первом издании словаря насчитывалось 578 синонимических рядов [14, с. 31]. На протяжении последующих веков китайские ученые уделяли серьезное внимание определению синонимии, определению границ синонимии, отграничению синонимов от омонимов, изучали вопросы синонимии и многозначности и мн. др.

Материалом анализа послужили синонимические ряды, зафиксированные в параллельных тематических группах «наименования жилищ» китайского и русского языков. В китайском языке тематическая группа

«наименования жилищ» насчитывает 988 лексических единиц, в русском – 499, среди прочего установлено 136 синонимических рядов, в том числе 94 синонимических ряда в китайском языке и 47 – в русском.

Зафиксированные синонимические ряды представляют собой как минимальные, двучленные, так и более протяженные, включающие иногда несколько десятков членов. Двучленные синонимические ряды в силу минимальности своего состава оказываются именно тем типом синонимических рядов, который особенно часто демонстрирует отношения семантического тождества (等义词 в китайской терминологии). Двучленные синонимические ряды нередко включают в свой состав общеупотребительное слово и слово, характерное преимущественно для специальной или официальной речи, например: *общежитие* – *общага*, *коммунальная квартира* – *коммуналка*. Семантическая дублетность часто подчеркивается тем, что один из членов синонимической пары – слово заимствованное, при этом заимствование часто осуществляется через терминологическую сферу и заимствованное слово обычно функционально ограничено: *гаунтвахта* и *зуба*, SOLO 和小户型住宅 [xiǎohùxíng zhùzhái] ‘квартира малой площади; квартира-студия’ и т.п.

В многочисленных синонимических рядах отношения между членами могут быть иными. Как писал Л. П. Якубинский, «в категории выразительных и изобразительных (“картинных”) слов наряду с существующими словами постоянно имеют тенденцию возникать новые слова, которые либо более энергично и свежо удовлетворяют эмоциональным заданиям речи, либо по-новому могут заменить старые, либо сосуществовать с ними в языке и использоваться по мере надобности» [12, с. 67].

Считается, что многочисленные синонимические ряды бывают представлены в тех участках лексической системы, которые связаны с обозначением ненормативных, социально осуждаемых объектов и явлений действительности или объектов, на прямую номинацию которых наложено культурное табу. Так, например, синонимический ряд, объединяющий наименования мест заключения или наименования неопрятного жилища в китайском и русском языках, может быть отнесен к первому случаю, а синонимический ряд наименований императорского дворца в китайском языке, включающий несколько десятков членов, – ко второму. Кроме того, мы полагаем, что наличие многочисленных синонимических рядов свидетельствует об особой значимости объекта номинации для носителей языка.

С точки зрения формальной структуры лексические синонимы китайского и русского языков можно разделить на простые, производные/сложные и составные [6, с. 56].

К первому типу обычно относятся синонимы, выраженные простыми словами: *дом* – *хата*; 屋 [wū] – 房 [fáng] ‘дом’; 第 [dì] – 邸 [dǐ] ‘резиденция’; 帷 [wéi] – 帐 [zhàng] ‘палатка’ и др.

Второй тип образуют простые и производные/сложные слова. В нем выделяются 3 подтипа:

1) синонимы не имеют общих компонентов, не являются однокоренными словами: *флигель* – *пристройка*; 屋 [wū] – 房间 [fángjiān] ‘комната’;

2) синонимы являются однокоренными и различаются наличием/отсутствием аффикса (простое и производное слово): *дом* – *домик*, *комната* – *комнатушка*; 屋 [wū] – 屋子 [wūzi] ‘комната’; 房 [fáng] – 房子 [fángzi] ‘дом’;

3) синонимы являются однокоренными, один из которых является простым и служит основой для образования сложного слова: *дом* – *домостроение* – *домовладение*; 楼 [lóu] – 楼房 [lóufáng] – 高楼 [gāolóu] – 层楼 [cénglóu] ‘многоэтажный дом’.

К третьему типу относятся синонимы – производные/сложные слова. Можно выделить следующие разновидности:

1) неоднокоренные производные/сложные слова: *опочивальня* – *спальня*; 卧房 [wòfáng] – 里间屋 [lǐjiānwū] – 内寝 [nèiqǐn] ‘спальня’; 村庐 [cūnlú] – 农舍 [nóngshè] ‘сельское жилище’; 宿舍 [sùshè] – 公寓 [gōngyù] ‘общежитие’;

2) производные слова с одной основой, но разными аффиксами: *жильё* – *жилище*; *светёлка* – *светлица*; *развалина* – *развалюха* – *развалюшка*; 疗养所 [liáoyǎngsuǒ], 疗养院 [liáoyǎngyuàn] ‘санаторий’; 育婴堂 [yùyīngtáng], 育婴院 [yùyīngyuàn] ‘сиротский дом’; 住处 [zhùchù] – 住所 [zhùsuǒ] ‘жильё, жилище’;

3) сложные слова, образованные по копулятивному типу связи, с синонимичными или близкими по значению морфемами: 屋舍 [wūshè] – 庐宅 [lúzhái] ‘дом, жилище’; 帐篷 [zhàngpeng] – 幔帐 [mànzhàng] ‘палатка’. Разновидностью данного подтипа являются синонимы-дубликеты, слова со свободной последовательностью синонимичных морфем: 第宅 [dìzhái] и 宅第 [zháidì], 宅邸 [zháidǐ] и 邸宅 [dǐzhái], 第馆 [dìguǎn] и 馆第 [guǎndì] ‘резиденция чиновника’; 寺观 [sìguān] и 观寺 [guānsì] ‘монастырь’;

4) сложные слова, образованные по атрибутивной модели словосложения, где атрибутивная морфема одна, а базовые морфемы разные: 度假村 [dùjiàcūn] – 度假屋 [dùjiàwū] ‘база отдыха’, 病房 [bìngfáng] – 病室 [bìngshì] ‘больничная палата’; 客店 [kèdiàn] – 客馆 [kèguǎn] – 客舍 [kèshè] – 客寓 [kèyù] – 客棧 [kèzhàn] ‘гостиница, постоялый двор’. К данному подвиду также могут быть отнесены слова, в которых атрибутивная морфема выражена синонимичными или близкими по значению морфемами, например 双拼别墅 [shuāngpīn biéshù] и 叠拼别墅 [diépīn biéshù] ‘твинхауз’, где 双拼 [shuāngpīn] означает ‘соединять попарно’, а 叠拼 [diépīn] ‘наслаивать, соединять’;

5) сложные слова с общей или близкой по значению базовой морфемой, но разными атрибутивными морфемами: 红闺 [hónggūi] – 金闺 [jīngūi] – 兰闺 [lángūi] – 璇闺 [xuángūi] – 玉闺 [yùgūi] ‘женские покои’

(где 红 [hóng] ‘красный’, 金 [jīn] ‘золото’, 兰 [lán] ‘орхидея’, 璇 [xuán] ‘яшма’, 玉 [yù] ‘нефрит’); 层楼 [cénglóu] – 大楼 [dàlóu] – 高楼 [gāolóu] – 云楼 [yúnlóu] – 重楼 [chónglóu] ‘многоэтажное здание’ (где 层 [céng] ‘этаж’, 大 [dà] ‘большой’, 高 [gāo] ‘высокий’, 云 [yún] ‘облако’, 重 [chóng] ‘повторять’).

В четвертый тип входят синонимы, представленные составным наименованием и его сокращением (последние характерны для разговорной речи): коммунальная квартира – коммуналка, общежитие – общага, однокомнатная квартира – однушка, панельный дом – панелька, детский дом – детдом; кит. 中央在京单位已购公有住房 – 央产房 ‘приватизированные дома / квартиры, ранее принадлежащие ЦК КПК и расположенные в крупных городах’.

Итак, с точки зрения формальной структуры были выявлены как общие, так и различные типы синонимов китайского и русского языков. В обоих языках встречаются следующие типы синонимов: 1) синонимы, выраженные простыми словами; 2) синонимы, выраженные простым и производным/сложным словом (синонимы, не имеющие общих компонентов, не являющиеся однокоренными словами); 3) синонимы, являющиеся однокоренными и различающиеся наличием/отсутствием аффикса (простое и производное слово); 4) синонимы, являющиеся однокоренными, один из которых является простым и служит основой для образования сложного слова; 5) синонимы, выраженные неоднокоренными производными/сложными словами; 6) синонимы, выраженные производными словами с одной основой, но разными аффиксами; 7) синонимы, представленные составными наименованиями и их конверсивами.

Между тем в китайском языке существуют синонимы, несвойственные русскому языку, а именно: 1) синонимы, выраженные сложными словами, образованными по копулятивному типу связи, с синонимичными или близкими по значению морфемами; 2) синонимы, выраженные сложными словами с общей атрибутивной, но разными базовыми морфемами; 3) синонимы, выраженные сложными словами с общей или синонимичной базовой, но разными атрибутивными морфемами.

Существование в китайском языке синонимов данных типов обусловлено типологическим строем языка, одним из важнейших способов словообразования в котором является словосложение, а наиболее продуктивными моделями – копулятивная и атрибутивная [10, с. 83]. Образование слов по копулятивной модели словосложения может быть напрямую связано с такой семантической функцией синонимов, как *уточнение*, когда изначально два сходных по значению иероглифа употреблялись друг за другом с целью точнее передать свойство обозначаемого предмета, постепенно сливаясь в одно слово. Как отмечал В. М. Солнцев, «словослияние происходит стихийно: часто употребляющиеся рядом слова сливаются в единое целое. Словосложение производится уже по готовой модели. Берутся два или три слова (точнее две или три основы), которые никогда не образовывали словосочетания, и складываются вместе по правилам китайского словосложения» [8, с. 83].

Синонимы, образованные по атрибутивной модели, соответствуют другой семантической функции синонимов – *замещающей*, позволяющей избегать повторений и однообразия в тексте и демонстрирующей разнообразие изобразительных средств языка. Кроме того, данные типы синонимов позволяют выделять признаки, легшие в основание номинации, что, в свою очередь, дает возможность судить о фокусе внимания носителей китайского языка, о том, на каких именно признаках фиксируется сознание китайцев при номинации различных типов жилищ [5].

Таким образом, несмотря на то, что синонимия присуща всем языкам, в том числе китайскому и русскому, однако сопоставительное рассмотрение данного языкового феномена на материале неродственных и типологически различных языков позволяет увидеть уникальные черты, характерные для одного из рассматриваемых языков.

Список литературы

1. Винокур Т. Г. Синонимия // Русский язык: энциклопедия. М.: Русский язык, 1997.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Изд-во «Международные отношения», 1977. 264 с.
3. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 186 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Селезнева Н. В. Национально-культурная специфика тематической группы «наименования жилища» в китайском языке // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4 (17): в 2-х ч. Ч. 1. С. 101-107.
6. Семенов А. Л. Лексика китайского языка. М.: Муравей, 2000. 312 с.
7. Словарь синонимов русского языка: в 2-х т. / ИЛИ РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель; АСТ, 2003. Т. 1. 856 с.
8. Солнцев В. М. Очерки по современному китайскому языку. М.: Изд-во ИМО, 1957. 204 с.
9. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 287 с.
10. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 224 с.
11. Юсупов У. К. Проблемы сопоставительной лингвистики. Ташкент: Фан, 1980. 135 с.
12. Якубинский Л. П. Избранные работы: язык и его функционирование. М., 1986. 206 с.
13. 刘叔新. 略谈现代汉语同义词的特点 // 汉语学习. 1984年. 第三期. 26-35页. (Люй Шусинь. Кратко об особенностях синонимов в современном китайском языке // Изучение китайского языка. 1984. № 3. С. 26-35.)
14. 徐时仪. 同义词研究疏略 // 大同高专学报. 1998年. 第12卷第2期. 31-42页. (Сюй Ши. Обзор исследований синонимии // Вестник Института Датун. 1998. № 2. Ч. 12. С. 31-42.)

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF SYNONYMS IN THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES (BY THE EXAMPLE OF NAMES OF DWELLINGS)

Selezneva Natal'ya Viktorovna
Novosibirsk State Technical University
xie-ling@yandex.ru

By the material of the Russian and Chinese languages the article considers the phenomenon of synonymy. In particular, by the material of the Chinese and Russian names of dwellings the author provides a comparative analysis of the formal structure of synonyms. During the comparison it has been established that the typological peculiarities in the Chinese language lead to more opportunities for the formation of synonyms than in the Russian language.

Key words and phrases: synonymy; names of dwellings; comparative analysis; formal structure; Chinese language; Russian language.

УДК 811.163.2'38

В статье представлены результаты исследования, посвященного выявлению основных моделей построения так называемых «безглагольных» текстов на русском и болгарском языке (XIX-XX вв.). Анализ произведений показал наличие двух основных моделей темпоральной организации текста: статической и динамической. Различие между моделями отчасти связано с тема-рематической организацией текста, а также с возможностями его «линейного» или «нелинейного» прочтения.

Ключевые слова и фразы: русская литература; болгарская литература; безглагольный текст; темпоральность; структура текста.

Сивенкова Наталья Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет
n.sivenkova@gmail.com

О СТРУКТУРЕ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ПОЭЗИИ)

Нельзя сказать, что категория «темпоральность» часто становится объектом исследований, посвященных стихотворным текстам. Отчасти это связано с тем, что интуитивно мы в большей мере ощущаем присутствие активной смены временных пластов и темпоральных значений в прозе, нежели в лирике. Еще Б. В. Томашевский справедливо отметил, что «при лирической краткости не может быть смены эмоций. Эмоциональная окраска одина во всем стихотворении и определяет его художественную функцию» [11, с. 230]. Зачастую до сих пор единство эмоциональной окраски лирического произведения ассоциируется с темпоральным единством. Наблюдение над проявлениями категории темпоральности в стихотворных текстах может привести к интересным результатам. Наименее исследованными в этом плане являются безглагольные стихотворения: реализация категории темпоральности в прозаическом тексте осуществляется, прежде всего, через грамматические формы глаголов (в меньшей степени задействованы существительные со значением времени, предлоги и т.п.), а в безглагольных стихотворениях (текстах, лишенных возможности грамматически эксплицировать временные значения) почти нет привычных «маркеров» темпоральности.

Текст – цепочка вербальных знаков, код, при расшифровке которого становится доступным его содержание, – является материальным носителем неких знаний о мире (реальных или мнимых, о реальном мире или о вымышленном), которые составляют лишь один из фрагментов концептосферы продуцента/реципиента текста. Каким бы ни был вербальный текст, он, прежде всего, *линеен* (даже текст поэтический, в котором ритмическая и рифмическая организации обеспечивают параллельное восприятие его как линейного и как матричного), в то время как «картина мира» выстраивается посредством особой *одновременной* многомерной ассоциации концептов, фреймов. В этом плане лирическое произведение является таким видом словесного творчества, который максимально приближен к естественному порядку познания мира. Вспомним слова Б. В. Томашевского о том, что «развитие стиховой речи ведется главным образом по тесным словесным ассоциациям, от слова к слову, от предложения к предложению, от “образа” к “образу”. В прозе слова нанизываются на избранную тему. Но про стихи говорят, что в них “рифма ведет мысль”» [Там же, с. 104]. В этом отношении лирика является идеальным объектом при исследовании свойств текста. На любое лирическое произведение распространяется «презумпция осмысленности» (по крайней мере, сам автор считает свое произведение осмысленным), а в любом осмысленном тексте наличествует связность (представленная в отдельных случаях – при отсутствии иных средств связи – порядком словоформ и ритмической организованностью).

Анализ произведений болгарских поэтов первой половины XX в., результаты которого отражены в нашей работе, вышедшей ранее [10], показал, что каждому стихотворному тексту присущ свой индивидуальный «темпоральный рисунок» – совокупность глагольных форм, имеющих темпоральные значения, а также иных